



Редакционная коллегия серии:

Темкин Э. Н.

(председатель)

Алимов И. А.

Афанасьева В. К.

Берлев О. Д.

Васильков Я. В.

(ответственный секретарь)

Горегляд В. Н.

Никитина М. И.

Резван Е. А.

Стеблин-Каменский И. М.

Тантлевский И. Р.

Трофимова О. И.

Эрман В. Г.

Российская Академия наук  
Институт востоковедения  
Санкт-Петербургский филиал

---

**М. И. Никитина**

**МИФ О ЖЕНЩИНЕ-СОЛНЦЕ  
И ЕЕ РОДИТЕЛЯХ  
И ЕГО «СПУТНИКИ»  
В РИТУАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ  
ДРЕВНЕЙ КОРЕИ  
И СОСЕДНИХ СТРАН**

**Составитель и редактор В. П. Никитин**

**«Петербургское Востоковедение»  
Санкт-Петербург  
2001**

УДК 291.2(519.1)  
ББК Э319.1(54Ко),18

*Утверждено к печати Ученым советом  
СПбФ ИВ РАН*

*This book is published with the financial support of  
«THE KOREA FOUNDATION»*

**М. И. Никитина. Миф о Женщине-Солнце и ее родителях и его «спутники» в ритуальной традиции древней Кореи и соседних стран / Составитель и редактор В. П. Никитин. — СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2001. — 560 с. («Мифы, эпос, религии Востока. Bibliotheca Universalis»).**

В книге описываются исследования, подтверждающие ранее высказанную автором гипотезу о том, что в основе мифологической базы древней корейской культуры лежит миф о Женщине-Солнце и ее родителях.

Для этого в культуре Кореи, Китая, Японии и других стран выявлено около 80 ритуалов, имеющих отношение к этому мифу. Выведены основополагающие понятия теории ритуала: типовой ритуал, алгоритм типового ритуала, алгоритм конкретного ритуала, цель ритуала, заказчик ритуала, время и пространство ритуала, числовой код мифа. Реконструированы алгоритмы 12 типовых ритуалов, выработана терминология ритуалов, составлены алгоритмы всех выявленных ритуалов.

Установлен закон построения корейского ритуала: ритуал строится по алгоритму типового ритуала.

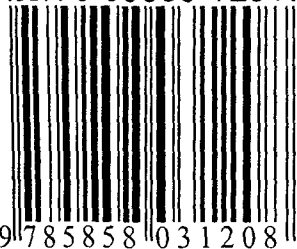
Реконструировано 7 новых мифов, составлены числовые коды некоторых из них.

Доказано, что миф о Женщине-Солнце и ее родителях является одним из основных мифов древней корейской культуры, не чужд этот миф китайской и японской культурам.

Книга предназначена как для специалистов — востоковедов, этнографов, культурологов, так и для образованного читателя, интересующегося мифологией и культурой стран Востока.

**Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей запрещена. Любое использование материалов данного издания возможно исключительно с ведома издательства. Исключительное право на распространение настоящей книги на территории России и за ее пределами принадлежит издательству «Петербургское Востоковедение».**

ISBN 5-85803-120-X



© «Петербургское Востоковедение», 2001

© М. И. Никитина, 2001



Зарегистрированная  
торговая марка

## ПРЕДИСЛОВИЕ

*«Настоящая работа „Миф о Женщине-Солнце и ее родителях и его «спутники» в ритуальной традиции древней Кореи и соседних стран“ является продолжением нашей предыдущей работы „Древняя корейская поэзия в связи с ритуалом и мифом“.*

*Цель этой работы — выяснение мифологических оснований древней корейской культуры.*

*Поскольку высшим слоем древней культуры является ритуал и там, где сформировалось государство, — государственный ритуал, основным источником для пояснения проблемы для нас является описание ритуалов Пэкче, Когурё и Кая, а также государственных церемоний Объединенного Силла, которые содержатся в корейских исторических сочинениях „Самгук саги“, „Самгук юса“, а также китайских и японских источниках.*

*В нашей работе [Никитина 1982] нам удалось восстановить весьма нестандартную и достаточно сложную ритуальную систему — систему облика, которая использовалась как в индивидуальном ритуале, так и в государственном ритуале Силла и Объединенного Силла.*

*Анализируя ее, мы обнаружили, что в некоторых случаях ее ритуал накладывается на ритуал более древний, основанный на том или ином мифе.*

*Углубленное изучение ритуального субстрата позволило нам реконструировать два не известных науке мифа — миф о Женщине-Солнце и ее родителях и миф о Стрелке-Солнце и двух хозяевах стихий.*

*Естественно предположить, что в субстрате всей системы могут находиться не только эти два, но и другие не известные нам пока мифы.*

*Наблюдения за взаимоотношениями этих трех ритуальных систем привели нас к предположению, что в основе мифологической базы древней корейской культуры лежит миф о Женщине-Солнце и ее родителях, который может быть назван основным корейским мифом.*

*Рассматривая эти мифы, мы обнаружили, что у каждого из них свой язык, т. е. миф имеет свои правила игры в ритуале. Это проявляется в наличии числовых кодов, позиций мифологических персонажей, их физических воплощений в ритуале, в действиях по отношению друг к другу и т. д., имеющих специфическую семантику только в рамках данного ритуала, но не в реальной жизни.*

*Выявив ряд других мифов, представленных в той или иной форме в древнем корейском государственном ритуале, мы обнаружили особую роль мифа о Женщине-Солнце и ее родителях, позволяющую говорить о том, что он, вполне вероятно, является наиболее древней из мифологических систем, существовавших на Корейском полуострове.*

*На мысль об этом нас навело следующее: 1) ряд описаний государственных ритуалов являются многослойными, при этом самым нижним слоем являлся ритуал, основанный на мифе о Женщине-Солнце и ее родителях; 2) ритуал, основанный на данном мифе, выступает центральным, организующим государственную церемонию*

моментом, притом что учитываются и другие мифы; 3) этот миф является одним из древнейших мифов древнекорейской культуры. Это положение частично вытекает из исследования. Помимо этого, оно подтверждается археологическими материалами Приморья, открытыми и исследованными археологом Бродяжским Д. Л., который датирует их неолитом.

...Корейская культура складывалась на полуострове, игравшем в древности роль моста, по которому шли миграции с континента на его окраины (Японские и другие острова, морские побережья) и в обратном направлении. Здесь оседали различные народы, накладываясь друг на друга непохожие мифо-ритуальные традиции. Древнекорейская культура несет в себе скифо-алтайские компоненты. На ней лежит отпечаток культуры северных соседей — тунгусов, айнов. Прослеживается аустро-незийский слой, связанный с миграциями с юга и юго-востока на морские побережья Китая и затем — через Шаньдунский полуостров (и другими путями) на Корейский полуостров. И естественно, в древнекорейской культуре, особенно в сфере мифо-ритуала, есть общие черты с китайской и японской государственными и локальными традициями.

Процесс сложения корейской культуры был сопряжен со становлением на Корейском полуострове государственности. Оно шло в условиях «смешения рас и народов», реализуясь в переходе от племенных и различного рода догосударственных образований к полноценным государствам. В первых веках н. э. на полуострове сформировались четыре государственных образования — Силла, Кая, Пэкче и Когурё, из которых Силла удалось подчинить себе со временем почти весь полуостров и стать, по существу, первым единым корейским государством — Объединенное Силла (VII—X вв.).

В ходе этого многовекового процесса корейская культура постоянно решала задачу строительства государственного ритуала — выработки таких ритуальных церемоний, которые отвечали бы интересам всех „заинтересованных сторон“. О том, каким был государственный ритуал, мы можем судить благодаря историческим сочинениям. Прежде всего — „Самгук юса“ („События, оставшиеся от времен Трех государств“, 1285 г.), памятнику, составленному буддийским монахом Ирёном.

Описания государственных ритуалов Объединенного Силла в сохранившихся до наших дней текстах говорят о том, что чистых форм ритуала, обязанных своим происхождением какому-либо одному кругу представлений, в это время, по-видимому, не было. Судя по всему, их не существовало уже в период Трех государств (IV—VII вв.), о чем свидетельствуют, например, погребальные комплексы Пэкче, Силла и Когурё. В некоторых из них просматриваются несколько слоев, уходящих корнями в независимые мифологические традиции. Соединение различных мифологических традиций в рамках единой церемонии, неизбежное в древне-корейской культуре, — особая, почти неизученная проблема.

Миф о Женщине-Солнце и ее родителях как миф-нарратив не сохранился. Ритуалы его обнаруживаются в корейском государственном ритуале, в аграрной и свадебной обрядности, архитектуре, скульптуре, живописи, художественной прозе, поэзии, пословицах. Судя по всему, он является достоянием не только корейской, но и китайской, и японской культур».

На этом авторский текст обрывается. Внезапная кончина не позволила Марианне Ивановне Никитиной (15.10.1930—29.10.1999) ни закончить Предисловие, ни написать Заключение.

Длительное общение автора по теме ее работ со мной — своим мужем, который выступал при этом не только в качестве «пассивной стенки», позволило Марианне Ивановне поручить мне «завершение работы по моей книге: 1) окончательное оформление раздела „Алгоритмы“, написанного нами в соавторстве, вошедшего в „Приложения“, 2) композиционное распределение материала в книге и 3) редакторскую работу над текстом» (из письма М. И. Никитиной от 7.10.99 директору издательства «Петербургское Востоковедение» И. А. Алимову).

Воспринимая поручение Марианны Ивановны как завещание, беру на себя смелость выполнить его и, в частности, ознакомить читателя с тем, что предполагалось изложить в Предисловии и Заключении.

Возникновение поставленной Марианной Ивановной в настоящей работе проблемы «выяснения мифологических оснований древней корейской культуры» обязано высказанной ею гипотезе о том, что миф о Женщине-Солнце и ее родителях и миф о Стрелке-Солнце и двух хозяевах стихий «являются основными слагаемыми древнекорейской культуры» [Никитина 1982: 13].

Поставленная проблема и высказанная гипотеза вылились в конкретные задачи исследования, близкие по методике решения к задачам предыдущей работы автора. Однако следующие два фактора потребовали усилить доказательность выводов и усовершенствовать методику обобщения результатов исследования.

**Первый фактор.** Новизна и необычность исследуемого материала — корейского государственного ритуала. Новизна этого ритуала заключается в том, что исследования его, кроме выполненных и опубликованных работ М. И. Никитиной, в литературе не встречены. Необычность ритуала проявляется в том, что аналогов ему в литературе не выявлено.

**Второй фактор.** Отсутствие реакции научной общественности на публикации М. И. Никитиной о ее исследованиях корейского ритуала — не обнаружены ни положительные, ни отрицательные существенные отклики на ее работы.

Усилению доказательности выводов исследования способствовали сами ритуалы, точнее их особенности. По ходу исследования корейских ритуалов Марианна Ивановна установила ряд их особенностей. К таким особенностям, которые могут служить классификационными признаками ритуала, относятся: 1) однократность исполнения ритуала, 2) смысловое содержание чисел в ритуале, 3) смысловое содержание календарных дат ритуала, 4) значимость географических данных в ритуале. Рассмотрим эти особенности и их влияние на результаты исследования.

Первой особенностью корейского ритуала является то, что он исполняется однократно, т. е. не повторяется, в каждом первоисточнике ритуал описывается как уникальное событие. Для усиления доказательности выводов эта особенность ритуала требует увеличения объема исследуемого материала. Марианна Ивановна достигла этого за счет расширения его поиска во всех сферах культуры без ограничения и времени существования ритуала, и пространства возможного его распространения, не ограничиваясь только древней Кореей. В результате поиска корейский ритуал обнаружен в прозаических и поэтических текстах (исторические сочинения, жизнеописания знаменитых людей, летописи, повести, романы, стихи, сказки), в малых скульптурных формах (культовая скульптура, украшения, посуда), в произведениях живописи, относящихся к периоду I тыс. до н. э.—XIX в., на территории, расположенной между Тихим океаном и Западной Европой.

Примером результативного поиска исследуемого материала является вся книга М. И. Никитиной. В нее вошло около 80 ритуалов и их фрагментов. Есть не вошедшие в книгу материалы, например повесть Л. Н. Толстого «Отец Сергий», в которой просматриваются три ритуала Взаимного признания Сына и Отца (на эту повесть внимание Марианны Ивановны обратил А. Я. Сыркин), сочинение китайского ученого У Гуан-чэна по тангутской истории «Си Ся шу ши», в котором есть признаки ритуала Обретения Дома (это заметила К. Б. Кепинг). Количество рассмотренных описаний возможных, но не подтвержденных ритуалов не считано.

Второй особенностью корейского ритуала является то, что встречающиеся в описании ритуалов числа не произвольны, они содержат информацию о ритуалах данного типа, их персонажах и действиях. Более того, автор установила, что

эти числа образуют некую, свойственную только данному типу ритуала или мифа, систему, которая названа ею числовым кодом. Она также установила, что эти числа имеют смысловое содержание как мужские и женские числа.

Реконструкция числовых кодов мифов описана в гл. 2, 8, 9, 14, 21, 23, 24, 27. Для числового кода мифа о Женщине-Солнце и ее родителях (1м, 1ж, 2м, 3ж, 5м, 8ж...) Марианна Ивановна подобрала математическую модель — числа Фибоначчи. Реконструкция числового кода этого мифа описана в гл. 2.

Числовой код мифа является одним из классификационных признаков ритуала. Он позволяет определить причастность исследуемого ритуала к уже известным типам ритуалов и мифам или установить его оригинальность. Ярким примером использования чисел является гл. 21 — «Миф о Первотворце и его Сыновьях». Этот миф буквально вычислен по числовому материалу, содержащемуся в первоисточнике.

Третьей особенностью корейского ритуала является использование в описании ритуала календарного времени его проведения как источника информации о ритуале, его персонажах и их действиях, а не только о времени проведения ритуала. Календарное время может служить классификационным признаком типа ритуала. Примером может служить гл. 8 — «Ритуалы мифа о Женщине-Солнце и ее родителях в простонародном буддизме».

Четвертой особенностью корейского ритуала является использование географических сведений в первоисточниках как источника информации о персонажах ритуала и их действиях. В описаниях ритуалов некоторых типов указываются стороны света или направления на объекты, что при работе с картами и схемами соответствующих территорий дополнительно раскрывает содержание ритуала. Географические сведения могут служить классификационным признаком типа ритуала. Примером учета географических данных являются гл. 2 — «Ритуал Зачатия и Рождения Женщины-Солнце в Объединенном Силла», гл. 11 — «Ритуал кунибики в Японии».

Использование Марианной Ивановной открытых ею же особенностей корейского ритуала и применение основ многих отраслей науки, сфер искусства, религии, ремесел, быта для идентификации ритуалов при ее необыкновенной дотошности и щепетильности резко повысили доказательность и убедительность выводов. Образцовым можно назвать исследование Пэкческого Единорога, описанное в гл. 15 и 16. В одной скульптуре Марианна Ивановна увидела и доказала проявление двух мифов — мифа о Матери-Свинье и ее Сыне-Олене и мифа о Матери-Тигре и ее Сыне-Олене.

По ходу работы из-за обильного и разнообразного материала, посвященного ритуалам, возник вопрос, как формализовать описания ритуалов для их последующего обобщения. Ответ на этот вопрос привел к использованию алгоритмов для формализации описания ритуалов. (Можно было разработать классификацию ритуалов, придумать кодировку ритуалов, производить сравнительное описание ритуалов. Марианна Ивановна предпочла алгоритмическое описание, обладающее многими достоинствами, подтвержденными в работе. Подробно об алгоритме см. Приложение 1.)

Алгоритм — это предписание, определяющее процесс преобразования результатов частичных операций в конечный результат. Алгоритм ритуала — это предписание персонажам ритуала совершать предначертанные им действия в определенном порядке, обеспечивающем испрашивание и получение магической информации о божественной поддержке или божественном статусе значимого человека. При этом принято, что ритуал имеет ряд классификационных признаков (в том числе упомянутых выше), из которых основным является взаимодействие реальных людей (Жрец и/или Заказчик ритуала) с фантастическими персонажами или их воплощениями.

Уже по первому описанию предполагаемого нового ритуала намечается его алгоритм как перечень действий, последовательно совершаемых персонажами ритуала. Далее, по мере обнаружения других описаний ритуала этого типа, составляется такой перечень и для этих ритуалов и одновременно разрабатывается терминология ритуала. Потом эти перечни обобщаются. И обобщенный перечень становится основой алгоритма типового ритуала. Таким способом М. И. Никитина более чем успешно пользовалась при реконструкции мифов в предшествующей работе [Никитина 1982: 91–177, 181–232].

Введение в этот перечень условий, учитывающих особенности и отличия отдельных ритуалов, определение их причин и следствий и, следовательно, изменений хода ритуала дает основания для воссоздания, реконструкции алгоритма типового ритуала и уточнения его терминологии. (Отметим, что алгоритм типового ритуала может быть воссоздан только для ритуалов, построенных по закону, открытому М. И. Никитиной, упомянутому ниже и описанному в Заключении.)

По алгоритму типового ритуала составляются алгоритмы конкретных ритуалов, тех, по которым составлен алгоритм типового ритуала, а также всех вновь выявляемых ритуалов. (Подробно об алгоритмах конкретных ритуалов см. Приложения 2–11.) Применение алгоритмов ритуалов, не лишая исследователя творческой инициативы, приводит к более строгому подходу к исходному материалу и к получаемым выводам. Примером реконструкции алгоритма типового ритуала (далее в работе — реконструкция ритуала), выполненной М. И. Никитиной, и алгоритмов конкретных ритуалов могут служить гл. 14 — «Миф о Матери-Свинье и ее Сыне и ритуал Обретения Дома», гл. 24 — «Ритуал Защиты государства в Объединенном Силла — Ритуал Синмун-вана».

Таким образом, выявление и использование М. И. Никитиной особенностей корейского государственного ритуала и применение алгоритмов для формализации описаний отдельных ритуалов и их последующего обобщения позволили выполнить поставленную цель работы — выяснить мифологические основания древней корейской культуры и в законченном виде представить в настоящей книге.

Несколько пояснений к построению книги.

Книга состоит из 9 разделов и 12 Приложений. Основной логической частью книги является раздел. Содержание раздела сформулировано в его заглавии, содержащем, как правило, название мифа и название ритуала, основанного на этом мифе. Каждый раздел состоит из нескольких глав (всего в книге 27 глав), посвященных рассмотрению того или иного ритуала или мифа и выяснению их места в корейской культуре. Основной текст работы дополняется Приложениями, в которых приводятся алгоритмы всех конкретных ритуалов, рассмотренных или упоминаемых в книге.

Несколько пояснений к содержанию книги.

Последовательность изложения материала в книге определяется усложнением состава ритуалов. В последнем разделе рассматривается ритуал, органически соединяющий в себе от четырех до шести ритуалов, которые как самостоятельные исследуются в предшествующих разделах книги. Почти во всех главах присутствует тот или иной ритуал мифа о Женщине-Солнце и ее родителях, предположительно возникшего в незапамятные времена в культуре народов Океании, прообразом мифа мог быть суточный ход Солнца (см. гл. 12). Но этот миф мог возникнуть и в аграрной среде. Такое предположение связано с тем, что ритуалы мифа солярные. В этих ритуалах некий Предмет (обретенный Жрецом) признается божественным, после чего обязательно передается Заказчику ритуала. Таким



Предметом может быть зерно, посеянное земледельцем весной, убранный с поля осеный и отправленный на хранение до весны.

Наиболее древний первоисточник, действие в котором развивается по алгоритму типового ритуала мифа о Женщине-Солнце и ее родителях, представляет собой историю, относящуюся к VIII–VII вв. до н. э. и описывающую события в княжестве Чу в Китае (см. гл. 3). Не менее древними могут быть фольклорные сказки, записанные в Китае на полуострове Шаньдун, содержание которых следует алгоритму типового ритуала этого мифа (см. гл. 7), и китайская народная картина, отражающая этот миф (см. гл. 6). Также на полуострове Шаньдун во II в. до н. э. записывается сложный ритуал, состоящий из нескольких ритуалов мифа о Женщине-Солнце и ее родителях (см. гл. 9).

Во всех странах, где происходит централизация власти, составляется официальная историография, появляется государственный ритуал. В Японии в VIII в. записывается легенда о кунибике, действие в которой развивается по алгоритму типового ритуала мифа о Женщине-Солнце и ее родителях (см. гл. 11).

В корейских государствах тех времен идет тот же процесс. И также появляется государственный ритуал, основанный на ритуалах мифа о Женщине-Солнце и ее родителях (см. гл. 1, 2, 4, 24, 25). Описываются эти ритуалы в официальной историографии. В государственном ритуале Заказчиком является человек высокого статуса. В Корее отмечается и бытовой ритуал, в котором статус Заказчика снижается — им может быть прохожий, юноша (см. гл. 7), монах (см. гл. 8). В средневековой Корее ритуалы мифа о Женщине-Солнце и ее родителях появляются в романах (см. гл. 5).

Таким образом, просматривается непрерывность во времени в течение более чем 2000 лет использования ритуалов мифа о Женщине-Солнце и ее родителях на пространстве примыкающих друг к другу территорий Кореи, Китая и Японии.

В своей работе Марианна Ивановна выявила и реконструировала несколько мифов, названных ею мифами-«спутниками» мифа о Женщине-Солнце и ее родителях. Они воспроизводятся в ритуалах, в которых отмечается общность их черт с ритуалами мифа о Женщине-Солнце и ее родителях, на сходных этапах ритуалов используются сходные мифологические метафоры.

Ритуалы, воспроизводящие мифы-«спутники», относятся к периоду I–VIII вв. Они зафиксированы в государственных ритуалах Силла, Пэкче, Когурё, Карак, Китая. Ритуалы этих мифов обнаружены также на Алтае, в Индии, на Северном Кавказе (см. гл. 13–19).

Значительное место в корейской культуре занимает миф о Стрелке-Солнце и двух хозяевах стихий, который воспроизводится в ритуале Уничтожения агрессора-оборотня (см. гл. 23–27). Этот ритуал встречается в корейских первоисточниках периода V–IX вв. в Силла и в Объединенном Силла. Происхождением своим ритуал обязан Когурё. В XVII и XIX вв. он находит отражение в повестях.

Упомянутые мифы и их ритуалы, а также ритуалы системы облика (см. гл. 22) в произведениях корейской культуры встречаются не только как самостоятельные, они, как правило, входят в сложно-составные ритуалы. Цель проведения этих ритуалов более значима для его участников и государства. К ним относятся ритуал Вступления в должность (см. гл. 2) и ритуал Защиты государства (см. гл. 24–27).

В Заключении приводятся практические итоги и теоретические выводы проделанной М. И. Никитиной работы.

Приведем один теоретический вывод — закон построения корейского ритуала. (Предварительное ознакомление с этим законом может настроить читателя на постепенное, по мере чтения книги, осознание его сущности.) Формулировка закона следующая:

**Все ритуалы одного типа строятся по алгоритму типового ритуала.**

Марианна Ивановна нашла в себе силы отметить организации и специалистов, способствовавших ее работе:

«Огромную благодарность я испытываю по отношению к руководству Академии корейской культуры, где я работала в 1995 г. Мне была предоставлена полная возможность пользоваться богатейшими материалами библиотеки Академии, что помогло в осознании реконструкции ряда мифологических корейских структур. Так, редкий иллюстративный материал, хранящийся в библиотеке, помог нам реконструировать некоторые корейские мифы, представленные в данной работе. Я благодарна моим корейским друзьям профессорам Чон Янван и Кан Синхану за постоянную поддержку и помощь.

Приношу мою глубокую благодарность The Korea Foundation, который обеспечил мне возможность посетить и обследовать ряд культурных и исторических объектов, труднодоступных для европейцев.

Я признательна также руководству университета Тангук за предоставленную мне возможность участвовать в 1997 г. в юбилейной конференции в честь 50-летия университета. Особая моя благодарность знатоку корейских мифов Хван Пхэгану.

Большая поддержка в исследовании корейской мифологии была оказана мне в 1995 г. Германским обществом поощрения исследований, Институтом Кореи при Берлинском университете им. Гумбольдта и лично моими коллегами и друзьями доктором-профессором Р. Рэнтнер и доктором С. Хойслер.

Существенная поддержка была оказана мне моим коллегой доктором С. Росэнгом, директором Института корееведения при Стокгольмском университете, в 1997 г., ознакомившим меня с корейскими фондами и предоставившим мне возможность работать в его личной уникальной библиотеке.

Я благодарна моим бывшим ученикам, уже давно ставшим самостоятельными специалистами и учеными, постоянно сообщаящим мне информацию, имеющую отношение к проблематике моих исследований, С. Хойслер, Л. И. Киреевой. Эту традицию продолжают и нынешние мои студенты. Сердечная моя благодарность моему бывшему студенту С. Кану, благодаря которому я смогла в 1995 г. добраться до самых удаленных исторических объектов на территории Кореи и лично их обследовать.

Моя признательность моим коллегам по институту: В. Н. Горегляду за консультации по японской культурной традиции, Л. Н. Меньшикову за консультации по китайской культуре, Е. И. Кычанову за консультации по культуре кочевых народов Евразии.

Я благодарна моим коллегам корееведам Д. Д. Елисееву, Л. В. Ждановой, А. Ф. Троцевич, работавшим многие годы рядом со мной и исследовавшим проблемы корейской мифологии. Они, не пересекаясь с моей проблематикой, стимулировали работу моей мысли и тем самым во многом помогли сформулировать некоторые положения моей работы. 7.10.1999. М. Никитина».

*В. П. Никитин*

## SUMMARY

M. I. Nikitina's book *Ancient Korean Poetry: Ritual and Myth* appeared in 1982. In addition to researching ancient Korean poetic works, she reconstructed two Korean myths: the myth of the Sun Woman and her parents, and the myth of the Sun Archer and the two masters of the elements. The author also advanced the hypothesis that these myths are the «basic components of ancient Korean culture».

The current work presents research on this hypothesis. The subject is Korean ritual with at least a partial link to these myths.

The search for information on these rituals was conducted in all spheres of culture without limitations on the possible time and geography of the rituals' existence. As a result of the research, evidence of Korean ritual was discovered in poetry and prose (historical works, the biographies of famous individuals, chronicles, tales, novels, and stories), in small sculptural forms (religious sculpture, decorations, crockery), and in painting from the first millennium BC to the 19<sup>th</sup> century AD between the Pacific Ocean and Western Europe. The book includes 80 rituals.

The number and diversity of the rituals demanded that a research methodology be perfected. The basic concepts of ritual theory are elucidated: the standard ritual, the algorithm of a standard ritual, the algorithm of a concrete ritual, the goal of ritual, the person who orders a ritual, the time and place of a ritual, the number code of a myth. Twelve standard rituals are identified and the algorithms of those rituals are reconstructed. Their terminology is established, and the algorithms of concrete rituals are explained.

The construction of Korean ritual follows a law: the ritual is constructed along the algorithm of a standard ritual held in the genetic memory of the ethnos.

Seven new myths linked with the myth of the Sun Woman and her parents are reconstructed, and some of their number codes are established. A mathematical model for the myth's number code (for the myth of the Sun Woman and her parents) is developed: it is a Fibonacci number.

Proof is provided that the myth of the Sun Woman and her parents is one of the basic myths of ancient Korean culture, and that it is not unknown in Chinese and Japanese culture.

It is shown that even the myth of the Sun Archer and the two masters of the elements is less significant for Korean culture than the myth of the Sun Woman and her parents.

## ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие . . . . .	5
<b>Раздел I</b>	
<b>МИФ О ЖЕНЩИНЕ-СОЛНЦЕ И ЕЕ РОДИТЕЛЯХ И ЕГО РИТУАЛЫ</b>	
<b>Глава 1. Ритуал Зачатия и Рождения Женщины-Солнце в Объединенном Силла</b>	<b>12</b>
1.1. О реконструкции мифа о Женщине-Солнце и ее родителях . . . . .	12
1.2. О реконструкции ритуалов, воспроизводящих миф о Женщине-Солнце и ее родителях . . . . .	17
1.3. Ритуалы Зачатия и Рождения Женщины-Солнце в повествовании «Госпожа Суро» . . . . .	18
1.4. Ритуал Укрепления облика старшего в повествовании «Госпожа Суро» . . . . .	19
1.5. Ритуал Вступления в «должность» в повествовании «Госпожа Суро» . . . . .	19
<b>Глава 2. Ритуал Зачатия и Рождения Женщины-Солнце в государственном ритуале Объединенного Силла (VIII в.)</b>	<b>19</b>
2.1. Жизнеописание Чхундама как описание ритуала . . . . .	19
2.2. Ритуалы в жизнеописании Чхундама . . . . .	22
2.2.1. Ритуал Зачатия и Рождения Женщины-Солнце . . . . .	22
2.2.1.1. Буддийские следы в жизнеописании Чхундама . . . . .	26
2.2.2. Ритуал Укрепления облика старшего — Кёндок-вана . . . . .	26
2.2.2.1. «Песня о том, как умиротворить подданных» . . . . .	27
2.2.3. Ритуал Вступления в «должность» . . . . .	29
2.2.4. Ритуал Укрепления облика старшего — хварана Кипха . . . . .	29
2.3. Особенности государственного ритуала в Объединенном Силла . . . . .	30
2.3.1. Ритуальное пространство Объединенного Силла . . . . .	30
2.3.2. Пространство и числа . . . . .	38
2.3.3. Время ритуала . . . . .	40
2.4. Числовой код мифа о Женщине-Солнце и ее родителях — числа Фибоначчи . . . . .	43
2.5. Миф о Женщине-Солнце и ее родителях в официальной культуре Объединенного Силла VIII в. . . . .	46
<b>Глава 3. Ритуал Зачатия и Рождения Женщины-Солнце в Китае в княжестве Чу (VIII—VII вв. до н. э.)</b>	<b>49</b>
3.1. История о Бяньхэ и его яшме — описание ритуала Зачатия и Рождения Женщины-Солнце . . . . .	49
3.2. История о Бяньхэ и миф об Аmanoхихоко . . . . .	51
3.3. Сравнительный анализ истории о Бяньхе с корейским и японским текстами . . . . .	52
<b>Глава 4. Ритуал Зачатия и Рождения Сына Матери-Черпахи в Объединенном Силла (VII—VIII вв.)</b>	<b>56</b>
4.1. Описание ритуала в повествовании «Храм Пённюльса» . . . . .	56
4.2. О возможном влиянии на ритуал, описанный в повествовании «Храм Пённюльса» . . . . .	59
<b>Глава 5. Ритуал Зачатия и Рождения Женщины-Солнце и ее Брата в корейском средневековом романе</b>	<b>60</b>

5.1. Ритуал Зачатия и Рождения Женщины-Солнце и ее Брата в романе «Сон в Нефритовом павильоне»	60
5.1.1. Близичность героев	61
5.1.2. Солярность героев	62
5.1.3. Поединок героев — их ритуальный брак	64
5.1.4. Героини романа — образ Женщины-Солнце	65
5.1.5. Принцип «Пятеро сыновей и трое дочерей»	67
5.2. Ритуал Вступления в «должность» в романе «Сон в Нефритовом павильоне»	69
5.2.1. Ритуал Зачатия и Рождения Женщины-Солнце	69
5.2.2. Ритуал Укрепления облика старшего	71
5.3. Отражение «Книги перемен» в романе «Сон в Нефритовом павильоне»	71

## Раздел II

### РИТУАЛЫ МИФА О ЖЕНЩИНЕ-СОЛНЦЕ И ЕЕ РОДИТЕЛЯХ В НАРОДНОМ ТВОРЧЕСТВЕ КИТАЯ И КОРЕИ

<b>Глава 6.</b> Ритуалы мифа о Женщине-Солнце и ее родителях в китайском народном творчестве	73
6.1. Персонаж китайской народной картины Лю Хар	73
6.2. Лю Хар — Жрец (Отец-Дракон) в ритуалах мифа о Женщине-Солнце и ее родителях	74
6.2.1. Картина на сюжет «Лю Хай (Хар) играет золотую жабой» как фрагмент ритуала Зачатия и Рождения Сына Матери-Черепахи	77
6.3. Признаки ритуала Зачатия и Рождения Женщины-Солнце в картинах, посвященных Лю Хару и Хэ-Хэ	79
6.4. Признаки ритуала Зачатия и Рождения Женщины-Солнце и ее Брата в совмещенной картине на сюжет «Лю Хай (Хар) играет золотую жабой»	83
6.5. Признаки ритуала Обретения Сыном высокого статуса в парном изображении феи Магу	84
6.6. Признаки ритуала Зачатия и Рождения Сына Матери-Черепахи в китайском народном сказании о Лю Хае	87
6.7. Ритуал Зачатия и Рождения Женщины-Солнце в китайском народном сказании о дровосеке Лю Хае	88
<b>Глава 7.</b> Ритуалы мифа о Женщине-Солнце и ее родителях в устной народной традиции (сказках) полуострова Шаньдун в Китае	91
7.1. Ритуал Зачатия и Рождения Женщины-Солнце в сказке «Про сосну, черепаху и тигра»	91
7.2. Ритуалы мифа о Женщине-Солнце и ее родителях в сказке «Мимоза»	95
7.2.1. Ритуал Зачатия и Рождения Женщины-Солнце	95
7.2.2. Ритуал Зачатия и Рождения Женщины-Солнце и ее Брата	99
<b>Глава 8.</b> Ритуалы мифа о Женщине-Солнце и ее родителях в простонародном буддизме	100
8.1. Легенда «Нохыль пудык и Тальдаль пакпак — двое святых с гор Пэквольсан — гор Светлой луны, находящихся на юге» в связи с ритуалом и мифом	100
8.2. Ритуал Зачатия и Рождения Женщины-Солнце в легенде	103
8.2.1. Пространство ритуала. Действия и позиции персонажей ритуала	104
8.3. Ритуал Зачатия и Рождения Женщины-Солнце и ее Брата в легенде	105
8.3.1. Пространство ритуала. Действия и позиции персонажей ритуала	108
8.4. О числовом коде мифа о Женщине-Солнце и ее родителях	108

## Раздел III

### РИТУАЛЫ, В КОТОРЫХ СЫН ОТЦА ОБРЕТАЕТ БОЖЕСТВЕННЫЙ СТАТУС

<b>Глава 9.</b> Ритуал Обретения Сыном высокого статуса	110
---	-----

9.1. О реконструкции ритуала Обретения Сыном высокого статуса . . . . .	110
9.2. Ритуал Обретения Сыном высокого статуса в жизнеописании Чжан Ляна	111
9.2.1. Персонажи ритуала и их действия . . . . .	112
9.2.2. Восстановление высокого статуса Чжан Ляна по ритуалу Зачатия и Рождения Сына Матери-Черепахи . . . . .	116
9.3. Ритуал Признания Отцом своего Сына в жизнеописании Чжан Ляна . . .	117
9.4. Ритуал Обретения Сыном высокого статуса в корейской сказке «Воло- вий труд» . . . . .	117
9.4.1. Персонажи ритуала и их действия . . . . .	118
9.4.2. Ритуал Зачатия и Рождения Женщины-Солнце как фрагмент ритуа- ла Обретения Сыном высокого статуса . . . . .	120
9.4.3. Обретение высокого статуса героем сказки по ритуалу Зачатия и Рождения Сына Матери-Черепахи . . . . .	121
9.5. Различие в составе ритуалов, отраженных в жизнеописании Чжан Ляна и в сказке «Воловий труд» . . . . .	121
9.6. Особенности Жреца в ритуале Обретения Сыном высокого статуса . . . .	122
9.6.1. Одежда Жреца . . . . .	122
9.6.2. Обувь Жреца . . . . .	125
9.7. Числовой код ритуала Обретения Сыном высокого статуса . . . . .	126
9.8. Двойственность облика мужских персонажей ритуала . . . . .	129
<b>Глава 10. Ритуал Признания Отцом своего Сына . . . . .</b>	<b>130</b>
10.1. Реконструкция ритуала Признания Отцом своего Сына . . . . .	130
10.2. Ритуал Признания Отцом своего Сына в Корее в предании о Чумоне и его сыне Юри (I в. до н. э.) . . . . .	131
10.3. Ритуал Признания Отцом своего Сына в Китае в повествовании о Ганьцзян Мо-се (III–IV вв.) . . . . .	132
10.4. Ритуал Признания Отцом своего Сына в Корее в сказании «Девушка Тангым» (XIX в.) . . . . .	134
10.5. Ритуал Признания Отцом своего Сына в Китае в жизнеописании Чжан Ляна (III–II вв. до н. э.) . . . . .	135

#### Раздел IV

### МИФ О ЖЕНЩИНЕ-СОЛНЦЕ И ЕЕ РОДИТЕЛЯХ И РИТУАЛ КУНИБИКИ

<b>Глава 11. Ритуал кунибики в Японии . . . . .</b>	<b>136</b>
11.1. Ритуал кунибики в «Идзумо-фудоки» . . . . .	136
11.2. Ритуал Зачатия и Рождения Сына Матери-Черепахи в ритуале куниби- ки . . . . .	137
11.3. Четырехчастность ритуала кунибики и его исходная троичность . . . . .	138
11.4. О числовом коде мифа о Женщине-Солнце и ее родителях в ритуале кунибики . . . . .	144
11.5. Особенности описания ритуала кунибики . . . . .	145
11.5.1. Биологический код . . . . .	145
11.5.2. Корабельный код . . . . .	147
11.5.3. Текстильный код . . . . .	147
11.5.4. Геолого-географический код . . . . .	148
11.5.5. Цветовой код . . . . .	150
11.6. Зрительные и психоментальные усилия Жреца кунибики . . . . .	153
11.7. География провинции Идзумо на службе ритуала кунибики . . . . .	157
<b>Глава 12. Варианты ритуала кунибики в Японии и Корее . . . . .</b>	<b>161</b>
12.1. Ритуал кунибики в гадании о будущем урожае в Японии . . . . .	161
12.1.1. Миф о Женщине-Солнце и ее родителях в гадании о будущем урожае . . . . .	162
12.1.2. Океаническое происхождение мифа о Женщине-Солнце и ее роди- телях . . . . .	165
12.1.3. Персонажи ритуала Зачатия и Рождения Сына Матери-Черепахи в ритуале гадания . . . . .	166

12.2. Отголоски ритуала кунибики в Корее	168
12.2.1. Ритуал кунибики в сиджо Хван Джини	168
12.2.2. Следы ритуала кунибики в «Повести о верном Чхое»	171
12.2.3. Особенности проявлений ритуала кунибики	172
12.3. Реликты кунибики в корейской культуре	173
12.3.1. Современные нелепицы	174
12.3.2. Следы ритуала кунибики в ритуалах мифа о Женщине-Солнце и ее родителях	175

## Раздел V

### МИФЫ-«СПУТНИКИ» МИФА О ЖЕНЩИНЕ-СОЛНЦЕ И ЕЕ РОДИТЕЛЯХ И ИХ РИТУАЛЫ

<b>Глава 13. Миф о Матери-Лошади и ее Сыне-Драконе и ритуал Взаимного признания Сына и Отца</b>	178
13.1. Предпосылки к реконструкции мифа о Матери-Лошади и ее Сыне-Драконе	178
13.2. Персонажи мифа в ритуале и их действия (реконструкция мифа)	179
13.3. Ритуал Взаимного признания Сына и Отца в повествовании о Свирели (реконструкция ритуала)	184
13.4. Ритуал Взаимного признания Сына и Отца и клятва на крови белой лошади	184
13.4.1. Ритуал, проводившийся императором Гао-цзу	185
13.4.2. Ритуал, проводившийся Лю Жень-юанем (665 г.)	187
13.4.3. Ритуал, проводившийся Су Дин-фаном (660 г.)	187
13.4.3.1. Историко-культурный фон ритуала, проводившегося Су Дин-фаном	188
13.4.4. Ритуал, проводившийся Ким Юсином (647 г.)	193
13.5. Особенности некоторых описаний ритуалов Взаимного признания Сына и Отца	194
13.6. Общность некоторых культурных представлений корейцев, гуннов и горских народов Кавказа	195
13.7. Об искусственных ручьях в ритуале	199
13.8. Числовой код мифа о Матери-Лошади и ее Сыне-Драконе	201
<b>Глава 14. Миф о Матери-Свинье и ее Сыне и ритуал Обретения Дома</b>	201
14.1. О реконструкции мифа о Матери-Свинье и ее Сыне	201
14.2. Реконструкция ритуала Обретения Дома	203
14.2.1. Ритуалы, которые проводил Юри-ван	203
14.2.2. Алгоритм ритуала Обретения Дома	206
14.3. Ритуал Обретения Дома, который проводил Сансан-ван	208
14.4. Ритуал Обретения Дома в брачном ритуале Когурё	211
14.5. Мифологический персонаж Мать-Свинья	212
14.6. Ритуал Обретения Дома, ритуал ашвамедха и сяньбийские ритуалы обретения места жительства	214
14.7. О числовом коде мифа о Матери-Свинье и ее Сыне	217
<b>Глава 15. Миф о Матери-Свинье и ее Сыне-Олене</b>	218
15.1. «Пэкческий Единорог» в связи с мифом о Матери-Свинье и ее Сыне-Олене	218
15.2. «Пэкческий Единорог» — Мать-Свинья Сына-Оленя	221
15.3. Ритуал Зачатия и Рождения Сына-Оленя Матери-Свиньи	223
<b>Глава 16. Миф о Матери-Тигре и ее Сыне-Олене</b>	223
16.1. О реконструкции мифа о Матери-Тигре и ее Сыне-Олене	223
16.1.1. «Пэкческий Единорог» — «Свинья в тигровой шкуре»	223
16.1.2. Мать-Тигр и головной убор государыни Пэкче	225
16.2. Сын-Олень, рожденный Матерью-Тигром	229
16.2.1. Миф о Матери-Тигре и ее Сыне-Олене в древнем искусстве Алтая	229

16.2.2. Миф о Матери-Тигре и ее Сыне-Олене в древнекитайском искусстве . . . . .	233
<b>Глава 17. Миф о Матери-Тигре и ее Муже и ритуал Получения статуса Божества . . . . .</b>	<b>240</b>
17.1. О реконструкции мифа о Матери-Тигре и ее Муже (по преданию о Хогёне) . . . . .	240
17.2. Реконструкция ритуала Получения статуса Божества . . . . .	242
17.3. Ритуал Получения статуса Божества в аварском (ахвахском) обряде сватовства (Северный Кавказ) . . . . .	243
17.3.1. Генетическая общность аварского (ахвахского) обряда сватовства и ритуала Получения статуса Божества . . . . .	246
17.4. Ритуал Получения статуса Божества в эзотерическом буддизме . . . . .	248
<b>Глава 18. Ритуал Получения статуса Божества в Китае . . . . .</b>	<b>251</b>
18.1. Миф о Стрелке И . . . . .	251
18.2. Персонажи мифа о Стрелке И как персонажи ритуала Получения статуса Божества . . . . .	252
18.3. Сакральное пространство в мифе о Стрелке И и его японские параллели . . . . .	255
<b>Глава 19. Ритуал Получения статуса Божества в государстве Карак . . . . .</b>	<b>260</b>
19.1. «Записки о государстве Карак» — описание Ритуала Карак . . . . .	260
19.2. Ритуалы, выявленные в Ритуале Карак . . . . .	262
19.2.1. Ритуал Зачатия и Рождения Сына Матери-Черепахи . . . . .	262
19.2.2. Ритуал Получения статуса Божества . . . . .	263
19.2.3. Признаки ритуала Взаимного признания Сына и Отца . . . . .	264
19.3. Пространство Ритуала Карак . . . . .	266
19.4. Мотив культа Неба в Ритуале Карак . . . . .	268

## Раздел VI

### НОВЫЕ МИФЫ В «ЗАПИСКАХ О ГОСУДАРСТВЕ КАРАК»

<b>Глава 20. Миф об Отце-Мече и трех его Сыновьях в Ритуале Карак . . . . .</b>	<b>270</b>
20.1. Особенности жрецов в Ритуале Карак . . . . .	270
20.1.1. «Четверка» жрецов с именами Меч — Отец и три его Сына . . . . .	270
20.2. Миф об Отце-Мече и трех его Сыновьях в повествовании «Ким Хён растрогал тигрицу» . . . . .	271
20.2.1. Отголоски мифа о Женщине-Солнце и ее родителях в повествовании «Ким Хён растрогал тигрицу» . . . . .	274
20.3. Сущность мифа об Отце-Мече и трех его Сыновьях . . . . .	275
20.4. Скифские параллели мифу об Отце-Мече и трех его Сыновьях . . . . .	276
20.5. Миф об Отце-Мече и его Сыне в нартовском эпосе . . . . .	277
20.6. Сходство жрецов Ритуала Карак и героя нартовского эпоса . . . . .	278
<b>Глава 21. Миф о Первотворце и его Сыновьях в Ритуале Карак (реконструкция мифа о Первотворце и его Сыновьях) . . . . .</b>	<b>280</b>
21.1. Структура «девятки» жрецов в Ритуале Карак . . . . .	280
21.1.1. «Девятка» жрецов — Отец и «восьмерка» его Сыновей . . . . .	280
21.1.2. Первая «четверка» из «восьмерки» . . . . .	282
21.1.3. Вторая «четверка» из «восьмерки» . . . . .	283
21.1.4. «Восьмерка» жрецов — «тройка» и «пятерка» жрецов . . . . .	284
21.2. Отец-Жрец — Первотворец . . . . .	285
21.3. Семантика «девятки» жрецов в Ритуале Карак . . . . .	286
21.3.1. «Шестерка» Сыновей в Ритуале Карак — порождение «девятки» Отцов . . . . .	286
21.3.2. Китайская аналогия «шестерке» Сыновей Ритуала Карак . . . . .	288
21.4. Суть мифа о Первотворце и его Сыновьях . . . . .	289
21.4.1. Семантика элементов числового ряда Отцов и Детей . . . . .	289
21.5. Якутская параллель мифу о Первотворце и его Сыновьях . . . . .	291
21.5.1. Якутское сказание о гордом богатыре-богаче Идэльги . . . . .	291



21.5.2. Якутское сказание — совмещение ритуалов Силла и Карак . . . . .	292
21.6. Числовой код мифа о Первотворце и его Сыновьях . . . . .	294
21.6.1. Числовой код мифа о Первотворце и его Сыновьях и китайская «Книга перемен» . . . . .	295
21.6.2. Числовой код мифа о Первотворце и его Сыновьях и современный японский ритуал . . . . .	297
21.6.3. Неопределенность «десятки» в Ритуале Карак . . . . .	298

## Раздел VII

### СИСТЕМА ОБЛИКА И ЕЕ РИТУАЛЫ

<b>Глава 22.</b> Система облика и ее ритуалы . . . . .	299
22.1. О системе облика . . . . .	299
22.2. Ритуал Укрепления облика старшего . . . . .	300
22.2.1. Ритуал Укрепления облика старшего, описанный в повествовании «Госпожа Суро» . . . . .	300
22.2.2. Ритуал Укрепления облика старшего в обряде Хождения по Латунному мосту . . . . .	301
22.2.2.1. Фрагменты ритуала Зачатия и Рождения Женщины-Солнце в обряде Хождения по Латунному мосту . . . . .	302
22.3. Ритуал Уничтожения облика врага . . . . .	304
22.3.1. Ритуал Уничтожения облика врага, описанный в повествовании о Ёнджэ . . . . .	304
22.3.2. Ритуал Уничтожения облика врага, описанный в повествовании о Чхоёне . . . . .	306

## Раздел VIII

### МИФ О СТРЕЛКЕ-СОЛНЦЕ И ДВУХ ХОЗЯЕВАХ СТИХИЙ И ЕГО РИТУАЛ УНИЧТОЖЕНИЯ АГРЕССОРА-ОБОРОТНЯ

<b>Глава 23.</b> Ритуал Уничтожения агрессора-оборотня в Корее . . . . .	309
23.1. О реконструкции мифа о Стрелке-Солнце и двух хозяевах стихий . . . . .	309
23.2. Ритуал Уничтожения агрессора-оборотня . . . . .	312
23.3. Ритуал Уничтожения агрессора-оборотня в повествовании о Котхаджи . . . . .	312
23.4. Ритуал Уничтожения агрессора-оборотня в предании о Чакчегоне . . . . .	313
23.5. Ритуал Уничтожения агрессора-оборотня в «Записках о том, как уничтожили оборотня» . . . . .	315
23.5.1. Об истории создания «Записок о том, как уничтожили оборотня» . . . . .	316
23.5.2. О причинах проведения ритуала Уничтожения агрессора-оборотня . . . . .	317
23.6. Ритуал Уничтожения агрессора-оборотня в повествовании «Государь стреляет в футляр от кыма» . . . . .	319
23.7. Ритуал Уничтожения агрессора-оборотня в повествовании о Чхоёне . . . . .	320
23.7.1. Взаимоотношения двух мифов — мифа о Женщине-Солнце и ее родителях и мифа о Стрелке-Солнце и двух хозяевах стихий — в государственном ритуале Объединенного Силла . . . . .	324
23.8. Взаимоотношения мифа о Стрелке-Солнце и двух хозяевах стихий с буддийской традицией и с системой облика . . . . .	327
23.9. Ритуал Уничтожения агрессора-оборотня в жизнеописании Вонгвана . . . . .	329
23.9.1. О предшественнике мифа о Стрелке-Солнце и двух хозяевах стихий . . . . .	331
23.10. О числовом коде мифа о Стрелке-Солнце и двух хозяевах стихий . . . . .	333

## Раздел IX

### СЛОЖНО-СОСТАВНОЙ РИТУАЛ — РИТУАЛ ЗАЩИТЫ ГОСУДАРСТВА

<b>Глава 24.</b> Ритуал Защиты государства в Объединенном Силла — Ритуал Синмун-вана . . . . .	334
24.1. Повествование «Свирель, успокаивающая десять тысяч волн» . . . . .	334

24.2. Ритуалы, выявленные в повествовании о Свирели . . . . .	337
24.2.1. Ритуал Уничтожения агрессора-оборотня . . . . .	337
24.2.2. Ритуал Зачатия и Рождения Сына Матери-Черепahi . . . . .	339
24.2.3. Миф о Матери-Лошади и ее Сыне-Драконе и ритуал Взаимного признания Сына и Отца . . . . .	343
24.2.4. Ритуал Укрепления облика старшего . . . . .	343
24.2.4.1. Вариации в рамках системы облика — временное «равенство» старшего и младшего . . . . .	346
24.2.5. Ритуал Вступления в «должность» . . . . .	352
24.2.6. Ритуал Уничтожения облика врага . . . . .	352
24.3. Ритуал Защиты государства в повествовании о Свирели . . . . .	353
24.3.1. Предпосылки реконструкции ритуала Защиты государства . . . . .	353
24.3.2. Ритуал Защиты государства — Ритуал Синмун-вана . . . . .	355
24.3.3. О датировке Ритуала Синмун-вана . . . . .	358
24.4. О числовых кодах мифов, фигурирующих в повествовании о Свирели . . . . .	362
24.4.1. Числовой код мифа о Женщине-Солнце и ее родителей . . . . .	362
24.4.2. Числовой код мифа о Стрелке-Солнце и двух хозяевах стихий . . . . .	365
24.4.3. Числовой код мифа о Матери-Лошади и ее Сыне-Драконе . . . . .	365
<b>Глава 25. Ритуал Защиты государства в Объединенном Силла — Ритуал Кён-док-вана . . . . .</b>	<b>368</b>
25.1. Жизнеописание Вольмёна как описание сложного-составного ритуала . . . . .	368
25.2. Ритуалы Зачатия и Рождения Женщины-Солнце в жизнеописании Вольмёна . . . . .	370
25.2.1. Ритуал Зачатия и Рождения Женщины-Солнце, который проводил Вольмён . . . . .	371
25.2.2. Ритуал Зачатия и Рождения Женщины-Солнце, который проводил Отрок . . . . .	372
25.3. Миф о Стрелке-Солнце и двух хозяевах стихий в жизнеописании Вольмёна . . . . .	375
25.3.1. Ритуал Уничтожения агрессора-оборотня . . . . .	376
25.4. Система облика в жизнеописании Вольмёна . . . . .	377
25.4.1. Ритуал Укрепления облика старшего . . . . .	377
25.4.2. Признаки ритуала Уничтожения облика врага . . . . .	378
25.5. Ритуал Вступления в «должность» . . . . .	378
25.6. Ритуал Защиты государства — Ритуал Кёндок-вана . . . . .	378
<b>Глава 26. Ритуал Защиты государства в Корее XIX в. — Ритуал Чёк Сёныя . . . . .</b>	<b>381</b>
26.1. Ритуал Защиты государства в «Повести о Чёк Сёные» . . . . .	381
26.2. Ритуал Уничтожения агрессора-оборотня . . . . .	384
26.3. Ритуал Зачатия и Рождения Сына Матери-Черепahi . . . . .	385
26.4. Ритуал Зачатия и Рождения Женщины-Солнце и ее Брата . . . . .	388
26.5. Ритуал Защиты государства — Ритуал Чёк Сёныя . . . . .	389
<b>Глава 27. Ритуал Защиты государства в корейской «Повести о верном Чхое» — Ритуал Чхое Чхивона . . . . .</b>	<b>391</b>
27.1 «Повесть о верном Чхое» как описание ритуалов . . . . .	391
27.2. Ритуалы, отражающие миф о Матери-Свинье и ее Сыне и миф о Матери-Свинье и ее Сыне-Олене . . . . .	393
27.2.1. Ритуал Обретения Дома, воспроизводящий миф о Матери-Свинье и ее Сыне . . . . .	393
27.2.2. Ритуал Зачатия и Рождения Сына-Оленя Матери-Свиньи, воспроизводящий миф о Матери-Свинье и ее Сыне-Олене . . . . .	395
27.2.2.1. Первый ритуал Зачатия и Рождения Сына-Оленя Матери-Свиньи . . . . .	395
27.2.2.2. Второй ритуал Зачатия и Рождения Сына-Оленя Матери-Свиньи . . . . .	397
27.3. Ритуал Защиты государства — Ритуал Чхое Чхивона . . . . .	398
27.3.1. Ритуалы Уничтожения агрессора-оборотня . . . . .	399

27.3.1.1. Первый ритуал Уничтожения агрессора-оборотня . . . . .	399
27.3.1.2. Второй ритуал Уничтожения агрессора-оборотня . . . . .	400
27.3.2. Ритуал Зачатия и Рождения Женщины-Солнце и ее Брата . . . . .	400
27.3.3. Ритуал Зачатия и Рождения Сына-Оленя Матери-Черепахи . . . . .	401
27.3.4. Схема Ритуала Чхое Чхивона . . . . .	402
27.4. Сын-Олень в «Повести о верном Чхое» за пределами ритуальных процедур . . . . .	403
27.5. Альтернативный вариант второго ритуала Уничтожения агрессора-оборотня, отраженного в «Повести о верном Чхое» . . . . .	405
27.6. О числовом коде мифа о Матери-Свинье и ее Сыне-Олене . . . . .	408
27.7. Сосуществование в ритуале Пэкче двух мифов . . . . .	409
<b>ЗАКЛЮЧЕНИЕ</b> . . . . .	<b>413</b>

## ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Алгоритмы ритуалов . . . . .	417
Приложение 2. Алгоритмы ритуалов, воспроизводящих миф о Женщине-Солнце и ее родителях . . . . .	421
Приложение 3. Алгоритм ритуала Обретения Сыном высокого статуса . . . . .	452
Приложение 4. Алгоритм ритуала Признания Отцом своего Сына . . . . .	458
Приложение 5. Алгоритм ритуала Взаимного признания Сына и Отца . . . . .	462
Приложение 6. Алгоритм ритуала Обретения Дома . . . . .	467
Приложение 7. Алгоритм ритуала Получения статуса Божества . . . . .	472
Приложение 8. Алгоритм ритуала Укрепления облика старшего . . . . .	478
Приложение 9. Алгоритм ритуала Уничтожения облика врага . . . . .	485
Приложение 10. Алгоритм ритуала Уничтожения агрессора-оборотня . . . . .	488
Приложение 11. Алгоритм ритуала Защиты государства . . . . .	507
Приложение 12. Воплощения персонажей мифа о Женщине-Солнце и ее родителях в ритуалах . . . . .	512
<b>ЛИТЕРАТУРА</b> . . . . .	<b>517</b>
<b>УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН</b> . . . . .	<b>526</b>
<b>УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ</b> . . . . .	<b>533</b>
<b>УКАЗАТЕЛЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ, МИФОВ, РИТУАЛОВ, АЛГОРИТМОВ</b> . . . . .	<b>541</b>
<b>SUMMARY</b> . . . . .	<b>548</b>
<b>КОРОТКО ОБ АВТОРАХ</b> . . . . .	<b>557</b>

## КОРОТКО ОБ АВТОРАХ

**Никитина Марианна Ивановна** (15.10.1930—29.10.1999), русская, православного вероисповедания. Выпускница ЛГУ (1952), востоковед-филолог. Ведущий научный сотрудник СПбФ ИВ РАН. Кандидат (1962), доктор (1982) филологических наук. Основные направления исследований: древняя корейская поэзия (структура жанра), корейский миф и ритуал (реконструкция ритуалов и их алгоритмов, воссоздание мифов). основополагающие работы: «Корейская поэзия XVI—XIX вв. в жанре сиджо» (закончена в 1974 г., опубликована в 1994 г.), «Древняя корейская поэзия в связи с ритуалом и мифом» (1982) и настоящая работа «Миф о Женщине-Солнце и ее родителях и его „спутники“ в ритуальной традиции древней Кореи и соседних стран».



На смерть Марианны Ивановны Никитиной поступили соболезнования родным. Одно из них: *«В голове не укладывается страшная весть. Больше сорока лет мы работали вместе. Марианна Ивановна за это время стала корееведом мировой величины, автором фундаментальных исследований, оригинальных методик, которые стали и многие десятилетия будут оставаться бесценным руководством для поколений корееведов разных стран. Во многих учреждениях работают люди, которые с гордостью называют себя учениками профессора Никитиной. Для нашего коллектива это невосполнимая потеря мудрого, доброжелательного, безотказного в работе, увлеченного своими исследованиями товарища. Марианна Ивановна до своих последних дней была полна плодотворными идеями, осуществление которых дало бы новый толчок изучению древних культур Дальнего Востока. Наш долг перед наукой и перед памятью коллеги — опубликовать незавершенные работы Марианны Ивановны Никитиной. Память о ней останется с нами до конца наших дней. Она была заботливым семьянином. Женой, матерью, бабушкой. Пусть семья, понесшая страшную потерю, мужественно перенесет это горе. Это нечеловечески трудно. Но Марианна Ивановна заслужила это. Сердцем с вами. В. Н. Горегляд. Киото, Япония».*

**Никитин Валентин Петрович** (1928), русский. Выпускник Ленинградского Высшего инженерного морского училища им. адмирала С. О. Макарова (1952), инженер-гидрограф. Офицер ВМФ (до 1957), капитан-лейтенант-инженер. Доцент Ленинградского опытно-конструкторского бюро торгового машиностроения (до 1978), заведующий лабораторией, кандидат технических наук (1972). Сотрудник Ленинградского технологического института холодильной промышленности (до 1988). Пенсионер (с 1988). Производственные и научные интересы: эргатические системы (эргаматы обслуживания, корейские ритуалы), — отражены в статьях, докладах, методических пособиях, изобретениях (авторские свидетельства СССР, патенты зарубежных стран), в настоящей работе М. И. Никитиной.